

УДК 159.9.01

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

© 2018 г. ¹В. А. Урываев, ²В. А. Мазиллов, ³И. Г. Сенин, ²Ю. Н. Слепко, ¹В. В. Золотарева¹ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет»;²ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»;³ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», г. Ярославль

Цель исследования – выявление и количественная оценка влияния на личностные характеристики молодежи комплекса социально-психологических факторов, обобщаемых в современной науке понятием «перестройка российского общества». В первую очередь оценке подверглась динамика ценностей самоактуализации как системообразующего фактора формирования личности в юношеском возрасте. *Методы*: опросник личностных ориентаций Э. Шострома (POI), многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (16-PF). Сравнению подверглись две группы испытуемых: студенты-медики второго курса 1973 г. р. (n = 88, «преперестроечное поколение») и 1997 г. р. (n = 140, «постперестроечное поколение»). *Результаты*. Статистически значимо у «постперестроечного поколения» повысились показатели принятия ценностей самоактуализации (шкала SAV теста POI, t = 2.83), отзывчивость на чувства и нужды других людей (шкала Fr POI, t = 3.69), свобода в спонтанном реагировании (шкала S POI, t = 2.05) и ряд других. Вдвое увеличилось число корреляционных связей шкалы SAV теста POI со шкалами личностного опросника Р. Кеттелла. Вместе с тем выявились признаки легкой дезадаптации в проблемах отношения времени (Ti/Tc POI, 1992 – 0,64; 2016 – 0,77). *Выводы*. Ценности самоактуализации личности у «постперестроечного поколения» значительно усилили свою системообразующую роль, стали в личностном плане более «экологичными» (более укорененными в структуре личностных черт). Своеобразной платой за эти изменения стало снижение уверенности в переживании цельности временной перспективы, снижение способности принимать свои слабости и недостатки (шкала Sa POI, t = 2.23). В целом выявлено позитивное влияние процессов «перестройки» в российском обществе на формирование личности молодого поколения.

Ключевые слова: транзитивное общество, перестройка, личность, молодежь, самоактуализация

THE DYNAMICS OF PERSONAL SELF-ACTUALIZATION INDICES IN THE TRANSITIVE SOCIETY

¹V. A. Uryvaev, ²V. A. Mazilov, ³I. G. Senin, ²Yu. N. Slepko, ¹V. V. Zolotareva¹Yaroslavl State Medical University; ²K. D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University;³P. A. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

The aim of the study is to reveal the influence of psychosocial factors, which are known under the umbrella notion “perestroika (rearrangement) of the Russian society” in modern science on personal characteristics of young people and to give the quantitative assessment of this influence. First of all, we have assessed the dynamics of self-actualization values as a crucial factor in the formation of personalities in youth days. *Methods*: the E. Shostrom’s Personal Orientation Inventory (the POI) and R. Cattell’s Personality Factor Questionnaire (the 16-PF). We have compared two groups of subjects: the second year medical students born in 1973 (n = 88, the “pre-perestroika generation”) and in 1997 (n = 140, the “post-perestroika generation”). *Results*. We have revealed that the indices of accepting self-actualization values (the SAV scale of the POI test), empathy to the feelings and needs of other people (the Fr POI scale), freedom in spontaneous responding (the S POI scale) as well as some other indices were significantly higher in the “post-perestroika generation”. The number of correlations between the SAV scale of the POI test and the scales of R. Cattell’s Personal Questionnaire has doubled. However, we have found the signs of soft maladaptation in the problems of time relationships (the Ti/Tc POI). *Conclusions*. The values of personal self-actualization in the “post-perestroika generation” have strengthened its strategic role and became more “ecological” with respect to personality (more accelerated in the structure of personality traits). Assurance degradation in the experience of the whole time perspective as well as impairment in ability to accept one’s points of weakness have become a kind of payment of for these changes (the Sa POI scale). Overall, we have revealed the positive influence of the “perestroika” processes in the Russian society on the formation of young people’s personality.

Key words: transitive society, perestroika, personality, youth, self-actualization

Библиографическая ссылка:

Урываев В. А., Мазиллов В. А., Сенин И. Г., Слепко Ю. Н., Золотарева В. В. Динамика показателей самоактуализации личности в транзитивном обществе // Экология человека. 2018. № 8. С. 27–31.

Uryvaev V. A., Mazilov V. A., Senin I. G., Slepko Yu. N., Zolotareva V. V. The Dynamics of Personal Self-Actualization Indices in the Transitive Society. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2018, 8, pp. 27-31.

Проблема влияния транзитивного общества на личность одновременно и чрезвычайно интересна, и чрезвычайно сложна для исследования. Обычно изменения в обществе накапливаются годами, и провести какие-либо сопоставительные исследования можно

только спустя весьма и весьма значительное время. В нашем случае стремительное развитие феноменов перестройки в России позволило зафиксировать такие изменения в относительно кратковременном промежутке времени. Происшедшие на наших глазах

революционные изменения, с одной стороны, нуждаются в объяснениях современного типа, то есть предполагают комплексные объяснения, в которых существенное внимание уделялось бы, в частности, и социально-психологическим факторам личностной адаптации и дезадаптации в первую очередь молодежной аудитории [1, 5, 14, 16], а с другой — для фиксации социальных влияний на личность требуют современных методов организации и проведения психодиагностической оценки [6, 9].

Целью исследования стали выявление и количественная оценка влияния на личностные характеристики молодежи комплекса социально-психологических факторов, обобщаемых в современной науке понятием «перестройка российского общества». В первую очередь оценке подверглась динамика ценностей самоактуализации как во многом системообразующего фактора формирования личности в юношеском возрасте.

Дизайн исследования. Сопоставлены личностные особенности двух групп студентов второго курса лечебного факультета Ярославского государственного медицинского университета (228 человек): первая группа (88 человек) прошла тестирование в 1992 г., средний возраст ($19,4 \pm 0,6$) года, вторая группа (140 человек) — в 2016 г., средний возраст ($19,2 \pm 0,8$) года. Обе группы были выровнены по полу — 45 % юношей и 55 % девушек в каждой группе (это усилило достоверность выводов).

Студенты, прошедшие исследование в 1992 г., родились в 1973-м («преперестроечное поколение»). Их внутриутробное развитие, младенчество, дошкольный, младший школьный и ранний подростковый возраст (формально только в 1985 г. в России началась «перестройка» общества) пришлось на время, которое можно охарактеризовать как «развитой социализм» со всеми его плюсами и минусами [4, 7, 12, 13, 17].

Студенты, прошедшие исследование в 2016 г., родились в 1997-м. В России этот период относится к «постперестроечному» этапу становления современного общества. Изменения (в сравнении, прежде всего, с периодом формирования личности испытуемых сопоставляемой группы — «преперестроечного поколения») затронули буквально все сферы жизнедеятельности человека: экономику, политику, образование, здравоохранение и проч., при этом главными вызовами перед молодежью постперестроечного поколения стали экзистенциальные проблемы: свобода выбора, ответственность за свою судьбу, проблема времени (переживание его актуального течения и перспектив) [4, 7, 11].

Методы

Все испытуемые прошли обследование с помощью 16-факторного опросника Р. Кеттелла (полный вариант, форма А) [3, 11] и многофакторного опросника личностных ориентаций (РОИ) Э. Шострома [2, 10]. Обе методики были адаптированы для исследова-

тельских некоммерческих проектов психологами Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова еще в 80-е годы прошлого века. В 2016 г. для получения сопоставимых данных были использованы варианты, идентичные тем, что применялись в 1992-м.

Для оценки достоверности различий был использован *t*-критерий Стьюдента. Значимые корреляционные связи анализировались с помощью коэффициентов линейной корреляции Пирсона.

Результаты

По методике РОИ мы получили статистически верифицированные изменения показателей по 60 шкалам (табл. 1).

Анализ данных, полученных в 2016 г., показал, что по сравнению с 1992 г. статистически значимо выросли значения шкалы SAV — принятие ценностей самоактуализации (оценивает то, в какой степени человек разделяет ценности, характерные для самоактуализирующейся личности), так же, как и значения шкал Fg — отзывчивость на чувства и нужды других людей, S — свобода в спонтанном реагировании или возможность быть самим собой, Sg — способность утвердить себя благодаря собственной силе и значимости, A — принятие агрессивности как альтернативы защитному поведению.

Таблица 1

Показатели по тесту РОИ в группах испытуемых 1992 и 2016 гг.

Шкала РОИ	Смысловое значение шкалы	1992 г. (Сырые баллы)	2016 г. (Сырые баллы)	t	p
Tc	Временная компетентность	14	13	2.17	0.05
Ti	Временная некомпетентность	9	10	2.14	0.05
O	Опора на других	57	55	1.82	—
I	Опора на себя	70	72	1.82	—
SAV	Самоактуализация	16	17	2.83	0.01
Ex	Экзистенциальность	17	17	0.78	—
Fg	Реактивная чувствительность	12	13	3.69	0.01
S	Спонтанность	9	10	2.05	0.05
Sr	Самоуважение	10	11	2.25	0.05
Sa	Принятие себя	14	13	2.23	0.05
Nc	Природа человека	10	10	0.91	—
Sy	Синергия	6	6	0.03	—
A	Принятие агрессии	13	14	3.22	0.01
C	Способность к интимным контактам	14	14	0.29	—

Следует подчеркнуть, что важнейшими шкалами для оценки динамики процессов самоактуализации являются комплексные шкалы — отношения (внутренней, внутриличностной) опоры — O/I и отношения времени — Ti/Tc. Мы можем констатировать, что одна из них (O/I) значимо не изменила значения, тогда как другая (Ti/Tc) обнаруживает признаки

Таблица 2

Корреляции между результатами тестов 16 PF и POI в группе испытуемых 1992 г.
(n = 88, коэффициент линейной корреляции Пирсона)

	Sa	Sr	S	Fr	A	C	Sy	Nc	Ex	SAV	Tc	Ti	O	I
A	-0,04	0,04	-0,13	0,00	-0,05	-0,06	-0,09	0,23	-0,01	-0,18	0,28	-0,28	-0,02	0,02
B	-0,26	0,05	-0,27	-0,02	-0,09	-0,08	0,05	-0,01	-0,09	-0,02	-0,19	0,19	0,20	-0,20
C	-0,01	0,20	-0,04	0,04	-0,09	0,05	0,03	0,03	0,01	0,00	0,11	-0,11	-0,06	0,06
E	-0,06	0,30	0,08	0,11	0,27	0,08	0,14	-0,02	0,08	0,17	-0,09	0,09	-0,13	0,13
F	-0,17	0,20	0,06	-0,02	-0,03	-0,12	0,01	0,04	-0,06	0,02	-0,02	0,02	0,04	-0,04
G	-0,31	-0,16	-0,28	-0,12	-0,26	-0,24	-0,25	0,10	-0,39	-0,19	-0,21	0,21	0,38	-0,38
H	0,05	0,30	0,12	0,08	0,08	0,12	-0,11	-0,12	0,04	-0,08	0,08	-0,08	-0,15	0,15
I	-0,12	-0,24	-0,19	-0,17	-0,39	-0,23	-0,22	-0,01	-0,16	-0,32	-0,02	0,02	0,26	-0,26
L	-0,28	0,00	-0,10	-0,04	-0,05	-0,20	-0,02	-0,03	-0,15	0,05	-0,22	0,22	0,22	-0,22
M	0,02	0,15	0,19	0,20	0,08	0,02	0,11	-0,11	-0,01	0,15	-0,06	0,06	-0,08	0,08
N	0,14	-0,22	-0,13	-0,10	-0,06	-0,02	0,01	-0,01	0,02	-0,13	0,11	-0,11	0,00	0,00
O	-0,13	-0,34	-0,02	-0,08	-0,23	-0,15	-0,09	0,02	-0,08	-0,08	-0,25	0,25	0,19	-0,19
Q1	-0,07	0,15	-0,10	0,07	0,07	0,04	0,07	-0,01	0,10	0,10	-0,10	0,10	-0,01	0,01
Q2	0,05	-0,02	0,01	0,07	0,00	0,12	0,18	0,02	0,13	0,21	-0,02	0,02	-0,08	0,08
Q3	0,05	0,11	-0,20	-0,11	0,13	0,03	-0,18	-0,15	-0,08	-0,17	0,08	-0,08	0,05	-0,05
Q4	-0,03	-0,21	-0,01	-0,03	0,05	-0,10	0,07	-0,03	-0,02	-0,03	-0,21	0,21	0,10	-0,10

Условные обозначения: **0,00** – уровень значимости $p < 0,01$; **0,00** – $p < 0,05$.

Столбцы – факторы POI (см. табл. 1). Строки – факторы личностного опросника 16-PF (A – общительность; B – абстрактность суждений; C – сила Эго; E – активность; F – оптимизм; G – сила супер-Эго; I – чувствительность; L – подозрительность; M – воображение; N – дипломатичность; Q1 – независимость мнений; Q2 – независимость поступков; Q3 – самоконтроль; Q4 – напряжение).

Таблица 3

Корреляции между результатами тестов 16 PF и POI в группе испытуемых 2016 г.
(n = 140, коэффициент линейной корреляции Пирсона)

	Sa	Sr	S	Fr	A	C	Sy	Nc	Ex	SAV	Tc	Ti	O	I
A	-0,02	0,09	0,08	-0,13	-0,03	-0,06	0,12	0,16	-0,06	0,09	-0,02	0,02	-0,02	0,02
B	-0,03	-0,11	-0,02	-0,19	-0,02	-0,01	-0,06	0,00	-0,06	-0,06	-0,08	0,08	0,07	-0,07
C	0,00	0,20	0,25	-0,14	0,02	0,12	0,00	0,11	0,09	0,15	0,08	-0,07	-0,11	0,11
E	0,05	0,05	0,19	-0,02	0,22	0,13	0,06	-0,02	0,06	0,10	0,01	0,00	-0,10	0,10
F	0,02	0,11	0,26	-0,11	0,10	0,05	0,08	0,02	0,04	0,11	0,02	-0,02	-0,09	0,09
G	-0,21	-0,09	-0,11	-0,21	-0,11	-0,16	-0,07	-0,05	-0,27	-0,02	-0,18	0,18	0,20	-0,20
H	-0,04	0,19	0,27	-0,12	0,13	0,09	0,10	0,07	0,05	0,21	0,00	0,01	-0,12	0,12
I	-0,07	-0,10	0,01	-0,05	-0,11	-0,05	-0,12	0,05	-0,23	-0,07	-0,10	0,10	0,09	-0,09
L	-0,08	-0,19	0,00	-0,09	0,11	-0,04	-0,08	-0,07	-0,07	0,00	-0,10	0,10	0,09	-0,09
M	-0,04	-0,07	0,00	-0,16	0,01	0,02	-0,08	-0,05	-0,08	-0,05	-0,06	0,06	0,08	-0,08
N	-0,20	-0,16	-0,22	-0,22	-0,12	-0,15	-0,15	0,01	-0,22	-0,17	-0,18	0,18	0,22	-0,22
O	-0,09	-0,27	-0,21	-0,14	-0,06	-0,14	-0,11	-0,10	-0,18	-0,21	-0,25	0,25	0,20	-0,20
Q1	0,02	-0,06	-0,01	-0,13	0,08	0,06	-0,01	-0,11	0,04	-0,01	-0,07	0,07	0,04	-0,04
Q2	0,01	-0,21	-0,13	-0,09	-0,10	-0,04	-0,15	-0,13	-0,05	-0,12	-0,20	0,20	0,14	-0,14
Q3	-0,06	0,03	-0,08	-0,25	-0,09	0,02	-0,04	-0,06	0,01	-0,06	-0,03	0,03	0,09	-0,09
Q4	-0,11	-0,33	-0,23	-0,04	-0,01	-0,17	-0,15	-0,11	-0,26	-0,17	-0,22	0,22	0,23	-0,23

Условные обозначения: **0,00** – уровень значимости $p < 0,01$; **0,00** – $p < 0,05$. Столбцы – факторы POI (см. табл. 1); строки – факторы личностного опросника 16-PF (см. табл. 2).

нарастания дезадаптации. Статистически значимо увеличились показатели моношкалы Ti – временной некомпетентности (диссоциированность переживания прошлого, настоящего и будущего) и одновременно снижение показателей моношкалы Tc – временной компетентности (интегральное переживание «настоящего» как продолжения «прошлого» и основы «будущего»). Помимо этого значимо понизилось

значение шкалы Sa – принятие себя (способность утверждать или принимать себя, несмотря на свои слабости и недостатки).

Вторым шагом в нашем исследовании стало изучение корреляционных связей шкалы SAV с широким списком личностных характеристик, зафиксированных в личностном опроснике Р. Кеттелла (табл. 2 и табл. 3).

Обсуждение результатов

Результаты исследования позволяют констатировать у «постперестроечного» поколения формирование двух тенденций. С одной стороны, это принятие в процессе личностного становления ценностей самоактуализации (что в целом совпадает с общим вектором изменения общественных отношений); с другой — наличие высокой «платы» за личностный рост: признаки дезорганизации в переживании времени и трудности интегрирования в структуру личности своих слабостей и недостатков.

У «постперестроечного» поколения (по сравнению с преперестроечным) вдвое увеличилось число статистически значимых корреляционных связей, укрепляющих (укореняющих) ценности самоактуализации в структуре личности. Изменился и набор личностных факторов, с которым установились прочные связи ценностей самоактуализации. Если в группе преперестроечной молодежи факторами, поддерживающими самоактуализацию, были I (положительный полюс — «чувствительность») и Q2 (положительный полюс — «независимость поступков»), то у постперестроечной молодежи таких факторов (с учетом знака в таблице корреляций) — четыре: Н — «социальная смелость», N — «бесхитрость», O — «спокойствие», Q4 — «расслабленность».

Полученные результаты психодиагностической оценки личностных черт молодого поколения (как маркера направленности и выраженности социально-экономических изменений — при сопоставлении данных «преперестроечной» и «постперестроечной» выборок студентов-медиков) отражают ряд важных феноменов.

Во-первых, усиление демократических тенденций в жизнедеятельности общества способствует принятию молодежью ценностей самоактуализации и вместе с ними способствует формированию целого ряда качеств, сопутствующих этому процессу: сензитивность, самоуважение, спонтанность, принятие агрессии как альтернативы защитному поведению.

Во-вторых, процесс приобретения ценностей самоактуализации сопровождается повышенным внутриличностным напряжением, проявляющимся, в частности, в легкой дезинтеграции переживания непрерывности течения времени (часто это проявляется в фиксации на настоящем в ущерб интеграции с прошлым), трудностями принятия себя в полном объеме (с недостатками и слабостями).

В-третьих, интеграция ценностей самоактуализации в структуру личности у постперестроечного поколения молодежи подкрепляется связями с более надежными личностными чертами, чем у поколения преперестроечного. Можно предположить, что ценности самоактуализации у постперестроечного поколения становятся более экологичными личностным чертам, чем у поколения назад.

Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания № 25.8407.2017/8.9.

Список литературы

1. Дерягин Г. Б., Сидоров П. И., Соловьев А. Г. Психосоциальные предпосылки сексуально виктимного и криминогенного поведения молодежи // Сексология и сексопатология. 2003. № 6. С. 30–37.
2. Калугин А. Ю. Психометрический анализ двух вариантов российской адаптации методики «Опросник личностных ориентаций» Э. Шострома // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. Вып. 3 (11). С. 140–147.
3. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб.: Речь, 2004. 104 с.
4. Ключева Н. В. Психология переживания культурной травмы и нестабильность России // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2016. № 6 (41). URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 01.08.2017).
5. Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: ИП РАН, 2006. 336 с.
6. Мазиллов В. А., Сленко Ю. Н. Интеграция в психологию // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2017. № 1 (33). С. 67–75.
7. Николаева Е. И. Предсказания детства: возможен ли прогноз здоровья взрослого, основанный на изучении данных развития ребенка (на примере лонгитюдных исследований) // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2016. № 2 (37). URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 01.08.2017).
8. Николаева Е. И., Меренкова В. С. Нужна ли новая парадигма психологии здоровья? // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2017. Т. 9. № 4 (45). URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 30.08.2017).
9. Новикова Г. А., Соловьев А. Г., Новикова И. А. Оценка нарушения социально-психологической адаптации подростков вследствие пивной алкоголизации // Наркология. 2012. Т. 11, № 7 (127). С. 40–44.
10. Опросник личностной ориентации: руководство / под ред. А. А. Рукавишников. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1993. 20 с.
11. Пособие по применению личностного опросника Р. Кеттелла 16 PF / сост. А. А. Рукавишников, М. В. Соколова. 3-е изд. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 2000. 34 с.
12. Рогачева Т. В., Самсонов С. А. Взаимосвязь клинических и психологических факторов невынашивания беременности // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2015. № 5 (34). URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 30.08.2016).
13. Урываев В. А. К вопросу об устойчивости личностных черт на фоне процессов трансформации общества // Современные представления о психической норме и патологии: Психологический, клинический и социальный аспекты. М.: Когито-Центр, 2015. С. 134–138.
14. Урываев В. А. Российская молодежь в эпоху трансформации общества: поколение ХР и поколения X, Y, Z // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2017. Т. 9. № 5 (46) URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 30.06.2018).
15. Филиппова Г. Г. Психология репродуктивной сферы человека: методология, теория, практика // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. № 6. URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 30.08.2017).
16. Юревич А. В. Психология революций. Препринт WP6/2007/03. М.: ГУ ВШЭ, 2007. 32 с.
17. Aboud F. E., Yousafzai A. K. Global Health and Development in Early Childhood // Annu Rev Psychol. 2015. Vol. 66. P. 433–457.

References

1. Deryagin G. B., Sidorov P. I., Solov'ev A. G. Psychosocial Prerequisites of Sexually Victimal and Criminal Behavior of Young People. *Seksologiya i seksopatologiya* [Sexology and sexual pathology]. 2003, 6, pp. 30-37. [In Russian]
2. Kalugin A. Yu. Psychometrical Analysis of Two Variants of E. Shostrom's Personal Orientations Questionnaire in the Russian Adaptation. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology]. 2012, iss. 3 (11), pp. 140-147. [In Russian]
3. Kapustina A. N. *Mnogofaktornaya lichnostnaya metodika R. Kettella* [R. Cattell's Personality Factor Questionnaire]. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2004, 104 p.
4. Klyueva N. V. Psychology of experiencing cultural trauma and Russia's instability. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii* [Medical Psychology in Russia]. 2016, 6 (41). [In Russian]. Available at: <http://mprj.ru> (accessed: 01.08.2017).
5. Zhuravleva N. A. *Dinamika tsennostnykh orientatsii lichnosti v rossiiskom obshchestve* [The Dynamics of Personal Value Orientations in the Russian Society]. Moscow, 2006, 336 p.
6. Mazilov V. A., Slepko Yu. N. Integration in Psychology. Chelovecheskiy Faktor. *Sotsialnyi Psikholog* [The human factor: social psychologist]. 2017, 1 (33), pp. 67-75. [In Russian]
7. Nikolaeva E. I. Prediction of childhood: forecast adult health based on the study of the development of the child (for example, longitudinal studies). *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii* [Medical Psychology in Russia]. 2016, 2 (37). [In Russian]. Available at: <http://mprj.ru> (accessed: 01.08.2017).
8. Nikolaeva E. I., Merenkova V. S. Do we need a new paradigm for the psychology of health? *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii* [Medical Psychology in Russia]. 2017, 9, iss. 4 (45). [In Russian]. Available at: <http://mprj.ru> (accessed: 01.08.2017).
9. Novikova G. A., Solov'ev A. G., Novikova I. A. Assessing the Impairment of Psychosocial Adaptation of Adolescents due to High Consumption of Beer. *Narkologiya* [Narcology], 2012, 11, iss. 7 (127), pp. 40-44. [In Russian]
10. *Oprosnik lichnostnoi orientatsii. Rukovodstvo* [Personal Orientation Inventory. A guidance]. Rukavishnikov A. A., ed. Yaroslavl, Psikhodiagnostika Publ., 1993, 20 p.
11. *Posobie po primeneniyu lichnostnogo oprosnika R. Kettella 16 PF* [A guidebook on the application of R. Cattell's Personality Questionnaire]. Rukavishnikov A. A., Sokolova M. V., eds. Yaroslavl, Psikhodiagnostika Publ., 2000, 34 p.
12. Rogacheva T. V., Samsonov S. A. Interrelation of Clinical and Psychological Factors of Premature Delivery. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii* [Medical Psychology in Russia], 2015, 5 (34). [In Russian]. Available at: <http://mprj.ru> (accessed: 01.08.2017).
13. Uryvaev V. A. K voprosu ob ustoichivosti lichnostnykh chert na fone protsessov transformatsii obshchestva [Revisiting the Sustainability of Personality Traits against the Background of the Processes of Society Transformation]. In: *Sovremennye predstavleniya o psikhicheskoi norme i patologii: Psikhologicheskii, klinicheskii i sotsial'nyi aspekty* [Modern Representation of Mental Norm and Pathology: Psychological, Clinical and Social Aspects]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2015, pp. 134-138.
14. Uryvaev V. A. Russian Youth in the Epoch of Social Transformation: the XP Generation and the X, Y, Z Generations. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii* [Medical Psychology in Russia], 2017, 9, iss. 5 (46). [In Russian]. Available at: <http://mprj.ru> (accessed: 30.06.2018).
15. Filippova G. G. Psychology of Human Reproductive Sphere: Methodology, Theory, and Practice. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii* [Medical Psychology in Russia]. 2011, 6. [In Russian]. Available at: <http://mprj.ru> (accessed: 01.08.2017).
16. Yurevich A. V. *Psikhologiya revolyutsii. Preprint WP6/2007/03* [Psychology of Revolutions. Preprint WP6/2007/03]. Moscow, 2007, 32 p.
17. Aboud F. E., Yousafzai A. K. Global Health and Development in Early Childhood. *Annu Rev Psychol.* 2015, 66, pp. 433-457.

Контактная информация:

Урываев Владимир Анатольевич – кандидат психологических наук, доцент по кафедре медицинской психологии, начальник Редакционно-издательского отдела электронных научных изданий (РИО ЭНИ) ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет»

Адрес: 150000, г. Ярославль, ул. Революционная, д. 5
E-mail: ladoyar@mail.ru